

№ 12.

22 МАРТА.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Издание Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 361. Свободныя мѣста. 362. Отъ Казанской Духовной Консистоіи. 362. Отъ Управленія свѣчнаго завода. 362. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія. 362.

Неофициальный отдѣлъ. Слово въ недѣлю третью Великаго поста. Протоіерея В. Мстиславскаго. 366. Крѣпостное право и 19-ое февраля 1861 года. К. Дьяконова. 373. 50-лѣтній юбилей педагогической службы А. Е. Стройковой. 380. Изъ періодической печати. 386. Объявленіе. 391.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщены псаломщики села Хый-мала-Касовъ, Козмодемьянскаго уѣзда, Зосима *Никольскій* и села Александровскаго, Ядринскаго уѣзда, Іоаннъ *Смирновъ* взаимно—одинъ на мѣсто другого, 14 марта.

Отрѣшены отъ мѣста. Псаломщикъ села Пуялокъ, Царевкокшайскаго уѣзда, Александръ *Поповъ*, 14 марта.

Священникъ села Берсутъ, Мамадынскаго уѣзда, Петръ *Матвѣевъ*, 12 марта.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Въ селахъ: Баганѣ, Чистопольскаго уѣзда, Бушанчѣ, Свіяжскаго у., Бирюляхъ, Казанскаго у., Хормалахъ, Цивильскаго у., Магладеевѣ, Сласскаго у., Омарахъ, Берсутахъ, Мамадышскаго у., и на діаконской вакансіи въ с. Кошлоушахъ, Ядринскаго уѣзда.

Псаломщическія. Въ селахъ: Пуялкахъ, Царевококшайскаго уѣзда, Пановѣ, Лаишевскаго уѣзда.

Отъ Казанской Духовной Консистеріи.

Приглашается на должность столоначальника лицо съ высшимъ или среднимъ богословскимъ образованіемъ. При казенной квартирѣ 600 рублей и 300 рублей добавочнаго содержанія изъ мѣстныхъ средствъ.

.....

Отъ Управленія свѣчнаго завода.

Управленіе Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства Казанской епархіи, что въ имѣющемъ быть въ текущемъ 1911 году очередномъ Епархіальномъ Съѣздѣ духовенства предстоитъ избраніе предѣлителя Управленія свѣчнаго завода, каковую должность въ настоящее время занимаетъ съ 1899 года причисленный къ штату Покровской церкви г. Казани священникъ Александръ Васильевичъ Павловскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Февраля 13. Недѣля Мясопустная.

Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и воспитанницы 3-й женской гимназій.

Февраля 17. День мученической кончины Святѣйшаго Патриарха Гермогена.

Божественную литургію и по окончаніи оной панихиду по въ Бозѣ почивающемъ Патриархѣ Гермогенѣ въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Предъ литургіей былъ совершенъ въ соборѣ крестный ходъ изъ Казанскаго, Феодоровскаго, Спасо-Преображенскаго монастырей и Николо-Гостинноворской церкви.

Февраля 18. Наканунѣ дня 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Андреемъ, Епископомъ Мамадышскимъ, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ панихиду по Царѣ-Освободителѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ.

Предъ панихидою Его Высокопреосвященствомъ сказано было поученіе на слова псалмопѣвца: „въ память вѣчную будетъ праведникъ“—о томъ, что отмѣною крѣпостного права, какъ актомъ осуществленія въ судьбахъ русскаго народа требованій высшей правды, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ II приобрѣлъ себѣ право на вѣчную память.

Февраля 19. Св. Ап. Филимона и Архиппа. День 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ.

Въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію и послѣ оной молебень совершилъ Высокопреосвященный Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, въ сослуженіи Преосвященныхъ: Михаила, Епископа Чебоксарскаго, и Андрея, Епископа Мамадышскаго.

Предъ молебномъ Владыка произнесъ слово, въ которомъ, на основаніи посланія св. ап. Павла къ Филимону, выяснилъ вопросъ объ отношеніи христіанства къ рабству и показалъ, что отмѣна крѣпостного права въ Россіи была плодомъ постепеннаго воздѣйствія православной церкви на Государство и общество.

Февраля 20. Недѣля Сыропустная.

Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій.

Въ 3 часа пополудни Владыка-Архіепископъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ вечерню и по окончаніи оной по чину церковному прощался съ духовенствомъ и собравшимся народомъ.

Въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ 1-й недѣли Великаго Поста за повечеріемъ въ кафедральномъ соборѣ великій канонъ пр. Андрея Критскаго читалъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій.

Въ среду и пятницу 1-й недѣли Великаго Поста литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій.

Въ 4 часа вечера въ пятницу 1-й недѣли Великаго Поста Преосвященный Алексій, Епископъ Чистопольскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ пассію—воспоминаніе страданій Христовыхъ съ чтеніемъ акаѣиста страстямъ Христовымъ и Евангелія о страданіяхъ Спасителя. Слово произнесъ Іеромонахъ Аѳанасій.

Февраля 27. Недѣля 1-я, Торжество Православія.

Божественную литургію и по окончаніи оной чинъ Православія въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, въ сослуженіи Преосвященныхъ: Михаила, Епископа Чебоксарскаго, и Андрея, Епископа Мамадышскаго. Въ чинѣ Православія принималъ участіе и Преосвященный Алексій, Епископъ Чистопольскій.

По окончаніи литургіи, предъ совершеніемъ чина Православія, по благословенію Владыки-Архіепископа о кафедральномъ протоіереемъ было прочитано посланіе Святѣйшаго Сѹнода возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Православной Россійской Церкви о предстоящемъ 4 сентября сего 1911 года торжественномъ открытіи мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлоградскаго.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и ученики Инородческой Учительской Семинаріи.

Въ 4 часа вечера вечерню въ Николо-Низкой церкви совершилъ Преосвященный Епископъ Алексій.

Марта 1. День мученической кончины Царя-Освободителя Императора Александра II.

Въ кафедральномъ соборѣ панихиду по въ Бозѣ почиваю-

щемъ Императоръ Александръ II-мъ совершилъ Преосвященный Андрей, Епископъ Мамадышскій.

Марта 2. Среда. Чтеніе акаѳиста Св. Гурію въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Андрей, Епископъ Мамадышскій.

Марта 4. Пятница. Въ 4 часа вечера Преосвященный Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій, совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ Пассію—воспоминаніе страданій Христовыхъ съ чтеніемъ акаѳиста страстямъ Христовымъ и Евангелія о страданіяхъ Спасителя. Слово произнесъ Архимандритъ Варсонофій.

Марта 6. Недѣля 2-я Великаго поста.

Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и воспитанницы женской гимназіи г. Шумковой.

Въ 1 часъ дня Владыка Архіепископъ совершилъ молебенъ въ Ольгинскомъ дѣтскомъ пріютѣ трудолюбія.

Въ 4 часа вечера Высокопреосвященнѣйшій совершилъ великую вечерню въ Николо-Низской церкви.

Марта 9. Среда. Чтеніе акаѳиста Св. Гурію въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Марта 11. Пятница. Въ 4 часа вечера въ каѳедральномъ соборѣ Преосвященный Андрей, Епископъ Мамадышскій, совершилъ Пассію—воспоминаніе страданій Христовыхъ съ чтеніемъ акаѳиста страстямъ Христовымъ и Евангелія о страданіяхъ Спасителя. Слово произнесъ священникъ І. Поповъ.

Марта 13. Недѣля 3-я Великаго Поста.

Въ каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и воспитанницы женской гимназіи г. Ряхиной.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О

въ недѣлю 3-ю Великаго поста.¹⁾

„Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“ (Марк. VIII, 34).

Вотъ, братіе и сестры о Господѣ, намъ предлежитъ сегодня и будетъ предлежать до пятницы настоящей седмицы на церковномъ аналоѣ Честный и Животворящій Крестъ Господень, вчера торжественно изнесенный изъ св. алтаря для благоговѣйнаго поклоненія и лобызанія, — и мы, съ умиленіемъ взирая на него, невольно переносимся мыслію на лобное мѣсто и объемлемся страхомъ и трепетомъ, созерцая тѣ ужасныя страданія и смерть, которыя претерпѣлъ на крестѣ Единородный Сынъ Божій нашего ради спасенія. «Боюсь говорить и коснуться языкомъ страшнаго сказанія о страданіяхъ Спасителя. Печаль и слезы сжимають сердце, когда представляю себѣ, что Владыка терпитъ отъ рабовъ оскорбленія и укоризны, бичеванія, заплеванія и заушеніе». Такъ говорить въ одномъ изъ своихъ твореній св. Ефремъ Сиринь. И подлинно, велики, невыразимо велики и безмѣрно тяжки были страданія Христа Спасителя.

Сама бездушная природа содрогнулась и сострадала пригвожденному на крестѣ: основанія земли восколебались, горы разсѣлись, солнце омрачилось и скрыло лучи свои. Взгляните, братіе, на пречистый ликъ невиннаго Страдальца, всмотритесь внимательно въ Его изъязвленную терновымъ вѣнцомъ главу, въ Его покрытое ранами и кровью тѣло, въ язвы гвоздинныя на рукахъ и ногахъ, въ прободенныя копьемъ ребра, и вы поймете весь ужасъ Его страданій и согласитесь, что не можетъ быть мученій большихъ, нежели Его мученія. И кто же этотъ страдалецъ? Простой-ли грѣшный человѣкъ? Нѣтъ, это Сынъ Божій, невозгну-

¹⁾ Произнесено въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ 13 марта 1911 года.

павшійся принять челоѣческое естество, Который „*беззаконія не сотвори, ниже обрѣтесе лести во устѣхъ Его*“ (Ис. LIII. 9),—это Тотъ, въ Которомъ обитала вся полнота Божества. Онъ всевидящимъ окомъ Своимъ призрѣлъ на сыновъ челоѣческихъ и увидѣлъ—въ какую бездну нечестія и развращенія ниспали они, какими неразрывными цѣпями адовыми связалъ ихъ діаволь и какъ они были безсильны возвратить себѣ потерянную жизнь и блаженство, и по Своему безконечному милосердію восхотѣлъ спасти ихъ отъ неминуемой гибели. Для сего Онъ оставилъ небо, сошелъ на землю, принялъ на себя естество челоѣческое, жилъ на землѣ въ бѣдности, трудахъ и скорбяхъ, невинно осужденъ на смерть и страданія, страдалъ и умеръ на крестѣ, чѣмъ и удовлетворилъ правдѣ Божіей и возстановилъ миръ между Богомъ и челоѣкомъ, уничтожилъ проклятiе и возвратилъ рай. Какая глубина премудрости и благодати Божіей, какая полнота любви божественной!

Братіе-христіане! зная все сіе, можемъ-ли мы, въ смиренномъ сознаніи своего ничтожества, своихъ великихъ грѣховъ и прегрѣшеній, не чувствовать къ Спасителю нашему живѣйшей любви и безпредѣльной благодарности при мысли о неисчислимыхъ благодѣяніяхъ роду челоѣческому, которыя произошли отъ Его крестной смерти? «Что же мы воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ» (Пе. СХІ. 3)? Чѣмъ возблагодаримъ по достоинству Спасителя нашего? Чѣмъ заплатимъ за Его кровь—цѣну нашего искупленія? Безъ сомнѣнія, наилучшимъ даромъ нашей признательности для Господа должна быть наша всецѣлая готовность принять и усвоить приобрѣтенное Имъ для насъ спасеніе, а для сего намъ должно, отрехшись отъ своей нечистой и злой воли, всю свою жизнь подчинить Его всесвятой волѣ, выраженной въ Его евангельскомъ законѣ. Св. церковь въ нынѣ чтенномъ евангеліи ясно указываетъ намъ на это. „*Кто хочетъ итти за Мною, говоритъ Христосъ, отвергнись себя, и возми крестъ свой и слѣдуй за Мною*“ (Марк. VIII, 34).

Кто хочетъ быть Моимъ истиннымъ послѣдователемъ и воспользоваться Моею жертвою, тотъ долженъ отречься отъ своей грѣховной воли и въ своемъ крестномъ пути слѣдовать за Мною, соблюдая Мои заповѣди. Итакъ, самоотверженіемъ и неуклоннымъ исполненіемъ воли Спасителя—вотъ чѣмъ мы можемъ воздать

Ему о всѣхъ, яже воздаде намъ. «Самоотверженіе, скажемъ словами приснопамятнаго русскаго Златоуста—Святителя Иннокентія Херсонскаго, есть условіе крайне непріятное для нашего самолюбія, но необходимое во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Въ самомъ дѣлѣ, начинаютъ-ли учиться чему нибудь—отвергаются своего ума, слушаютъ и вѣрятъ, что скажетъ учитель. Идутъ-ли на сраженіе съ непріателемъ—отвергаются своей воли и подчиняютъ себя распоряженіямъ военачальника. Хотятъ-ли вылечиться отъ болѣзни—во всемъ полагаются на искусство врача. Съ полнаго же самоотверженія начинается и дѣло нашего спасенія» («Слова» т. III).

Вотъ тебѣ, христіанинъ, кажется тяжелымъ постъ и воздержаніе отъ веселыхъ дружескихъ собраний; молитва утомляетъ тебя; службы церковныя тяготятъ тебя. Но дерзай, чадо Христово, восприни духомъ и отвергнись себя, встань у животворящаго креста Господня и возри на Распятаго! Когда Онъ, пригвожденный ко кресту, мучимый предсмертною жаждою, изрекъ: «жажду», то къ устамъ Его поднесли вмѣсто питья желчь и оцетъ. Вспомни, что, предъ выступленіемъ на общественную проповѣдь, Онъ, безстрастный по природѣ, сорокъ дней и ночей постился и молился въ пустынѣ; вспомни Его Геесиманскую молитву, когда потъ, какъ капли крови, падалъ съ лица Его. Вспомни и устыдись твоего малодушія и воззови изъ глубины души: Господи, прости мнѣ! Господи, помоги мнѣ! И Онъ, пришедшій на землю грѣшныхъ призвать къ покаянію, услышитъ вопль твоей алчущей и жаждущей правды души и, какъ обѣщалъ, войдетъ въ домъ души твоей и свечеряетъ съ тобою,—и тяжкое сдѣлается для тебя легкимъ, невозможное—возможнымъ.

Новое испытаніе для тебя. Тебѣ нанесено тяжкое, незаслуженное оскорбленіе, ты возмущенъ, страдаешь. Сердце твое кипитъ гнѣвомъ, и ты готовъ отомстить оскорбителю. Но остановись, отвергнись себя! Вспомни, что сдѣлалъ Спаситель, когда Его преддалъ лукавый ученикъ, когда Его несправедливо осудили, безвинно оскорбляли и мучили?—Онъ молчалъ, терпѣлъ и даже молился за своихъ враговъ. Вспомни, что и назъ Онъ учитъ любить враговъ нашихъ. Вспомни все это и успокойся. Прости твоему врагу, помолись за него,—и ты своимъ великодушіемъ побѣдишь его и, умертвивъ его страсть гнѣва, спасешь душу свою отъ смерти.

Подобнымъ же образомъ мы должны искоренять и прочіе грѣховныя плевелы въ душѣ своей, чтобы доброе сѣмя чистоты, святости и благочестія расло безпрепятственно и приносило въ насъ сторичный плодъ. Несомнѣнно, такая внутренняя борьба очень тяжела и мучительна для насъ, но не сказалъ-ли съ дерзновеніемъ св. Апостолъ: „*вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусъ?*“ (Филип. IV, 13)? Да, безъ всякаго сомнѣнія, Исусъ, призывающій насъ къ самоотверженію и крестному слѣдованію за Собою, укрѣпитъ наши силы, ибо Онъ Самъ сказалъ: „*грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ*“ (Іоан. VI. 37), Самъ обѣщавъ дать упокоеніе вѣмъ труждающимся и обремененнымъ. Итакъ, безъ страха и смущенія, христіанинъ, вступай въ борьбу съ грѣховными привычками и склонностями: о укрѣпляющемъ Исусѣ ты выйдешь побѣдителемъ. „*Держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*“ (Іоан. XVI. 33), сказалъ Христосъ, — помни это и смѣло ратоборствуй подъ знаменіемъ креста Его.

Вся жизнь человѣка отъ колыбели до гроба наполнена крестами: ни одинъ возрастъ не изъять отъ крестоношенія, а слѣдовательно и самоотверженіе должно быть постояннымъ спутникомъ нашей жизни. Посему и къ вамъ, дорогіе наши воспитанницы, ¹⁾ обращаюсь съ своимъ словомъ.

Въ жизни современной учащейся молодежи между прочимъ замѣчается такое прискорбное явленіе: многіе юноши и дѣвицы проявляютъ крайне небрежное отношеніе къ своимъ учебнымъ занятіямъ, поразительную лѣность въ изученіи преподаваемыхъ учебныхъ предметовъ и склонность къ праздности. Многимъ изъ нихъ ученье кажется дѣломъ скучнымъ, непосильно труднымъ, а часто и бесполезнымъ. Конечно, игры, забавы, развлеченія и увеселенія, отвлекающія отъ занятій, куда легче и пріятнѣе, но неужели вы думаете, что жизнь дана намъ для однихъ развлеченій и веселья? Нѣтъ, знайте и помните: жизнь безъ труда — не жизнь, а жалкое прозябаніе, бездѣльная жизнь теряетъ характеръ жизни и приближается къ смерти. Вводя Адама въ рай, Богъ повелѣлъ ему трудиться. „*И введе его въ рай сладости дѣлати его и хранити*“, говоритъ бытописатель (Быт. II. 15). А надшему чело-

1) 4-ой Казанской женской гимназіи, законоучителемъ которой состоитъ авторъ.

вѣку Господь сказалъ: „въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“ (Быт. III. 19). Такъ видите—человѣкъ созданъ для труда. Лѣнность въ ученіи ведетъ къ умственному и нравственному отупѣнію и оличанію; лѣннинецъ мало-по-малу теряетъ трудоспособность и вынуждается, наконецъ, оставить учебное заведеніе, а выйдя изъ него, онъ теряетъ подъ собою почву; не навыкши трудиться въ школѣ, онъ и внѣ ея ищетъ легкихъ занятій и профессій, но, конечно, не находитъ и незамѣтно становится въ ряды неудачниковъ, а затѣмъ и тунеядцевъ, людей погибшихъ и для себя, и для семьи, и для общества, и для государства, и для царства Божія. Понстинѣ, „праздность научаетъ многъ злобѣ“, какъ прекрасно сказалъ премудрый сынъ Сираховъ. Правда, ученье не легкой, докучливый трудъ, это—можно сказать, крестъ юности,—но что же дѣлать? Крестный путь есть путь всѣхъ земнородныхъ, но благопокорливое шествіе этимъ именно путемъ приводитъ къ вѣчной жизни, а уклоненіе отъ него къ гибели. Кто хочетъ быть истиннымъ ученикомъ Божественнаго Наставника и Учителя Христа, тотъ долженъ безропотно понести крестъ свой, отвергшись себя, своихъ порочныхъ привычекъ и наклонностей, какъ и Онъ отвергся Себя и всю Свою земную жизнь посвятилъ на служеніе людямъ. Три съ половиною года служенія Спасителя роду человѣческому были непрерывнымъ трудомъ, почти безъ отдохновенія. Онъ обходитъ города и веси съ евангельскою проповѣдію, проходитъ по горамъ и пустынямъ, терпитъ и зной и холодъ, и жажду и голодъ, неустанно проповѣдуетъ, днемъ поучаетъ народъ, а ночью наставляетъ Своихъ учениковъ и молится Отцу Своему, врачуетъ больныхъ. До конца Своей жизни Онъ несъ Свой крестъ труда, только Сумону Каринейскому судило Провидѣніе облегчить нѣсколько трудъ Христовъ несеніемъ креста Его на Голгоу (Мат. XXVII, 32). Предстоя св. Кресту Христову и совершая благоговѣнное поклоненіе Распятому на немъ Господу, вспомните, дѣти, о подъятыхъ Имъ на рамена Свои тяжкихъ и неисчислимыхъ трудахъ ради нашего спасенія и бѣгайте лѣнности, какъ смертоноснаго яда, убивающаго и душу и тѣло; вспомните объ участи лѣннаго раба, который, по слову Христа, будетъ изверженъ во тьму кромѣшнюю, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ, вспомните и убойтесь предаваться лѣнности.

Не могу не остановить своего и вашего вниманія, дорогія воспитанницы, еще на одномъ недугѣ современной моло-

дежи, причиняющѣмъ великую скорбь родителямъ, обществу и государству, а главное—губящѣмъ самихъ недужныхъ для жизни настоящей и будущей. Я разумѣю самодумство и связанная съ нимъ своеволие и непослушаніе, иногда соединяемая съ непозволительною грубостію многихъ изъ нынѣшнихъ юношей и дѣвицъ по отношенію къ родителямъ, старшимъ родичамъ и вообще къ старшимъ по возрасту и положенію. Это сущая правда,—говорю необинуясь, какъ чистырь, какъ духовный отецъ,—и потому не нахожу нужнымъ возлагать трудъ ни на себя—излагать, ни на васъ—выслушивать здѣсь доказательство этой правды. Не все полезно и доказывать. Пусть каждой изъ васъ подскажетъ собственная совѣсть—надлежаще ли она исполняетъ пятую заповѣдь закона Божія,—я же скажу только, что нарушеніе этой заповѣди и грѣшно и неразумно, пагубно и для юношества, и для старшаго поколѣнія, и вообще для всего жизненнаго строя. Кратко, но въ высшей степени ясно и наглядно изобличаетъ молодое поколѣніе въ неправильности и неразуміи его самомнѣнія и униженія старшаго поколѣнія св. апостоль Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: *„не хвалился на вѣтви, аще-ли же хвалишиися, не ты корень носиши, но корень тебе. Не высокоумдрствуйи же, но бойся“*. (Рим. XI, 18. 20). Эта притча значитъ: вы, юное поколѣніе, листья или молодые побѣги на вѣтви, вѣтвь—на сукѣ, сукъ—на стволѣ, стволъ—на корнѣ великаго дерева—общества, челоуѣчества. Вамъ-ли, легкому листу, слабому побѣгу, высокоумдрствовать и хвалиться? Живете вы пока не своею, а чужою жизнію, чужими соками питаетесь. Потрудитесь указать намъ ваши добрыя дѣла, которыя совершили вы со дня появленія вашего на свѣтъ. Ничего, или можетъ быть, какая нибудь ничтожная случайность, да и то не для старшаго поколѣнія, а навѣрное для вашихъ товарищей и сверстниковъ. Но посмотрите наоборотъ. Старшее поколѣніе до сего времени и питало, и берегло, и одѣвало, и воспитывало васъ своими трудами и средствами, отпускаемыми вамъ въ кредитъ безъ залоговъ и расписокъ во имя одной лишь безкорыстной и безавѣтной родственной любви къ вамъ. Не хвались же, юное поколѣніе,—слабый листокъ на вѣтви, смири себя, будь скромно, помни, что безъ корня, безъ старшаго поколѣнія, ты ничто, держись на немъ, чтобы тебѣ не отпасть и не погибнуть; береги его почитай и слушайся.

Дѣти и вы всѣ, чада Христовой церкви! воззрите окомя вѣры на Распятаго за насъ на крестѣ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Богочеловѣка, который, какъ Сынъ Божій, послушливъ былъ Своему Отцу Небесному даже до смерти (Филип. II, 8), предавъ Себя на крестную смерть, какъ Агнецъ кроткій: „*укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше* (1 Петр. II, 23), и *яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ* „(Ис. LIII, 7), а какъ сынъ человѣческой, „*бѣ повинуюся*“ (Лук. II, 51) Матери Своей и воспитателю Иосифу, который былъ Его только „*яко мнимъ*“ (Лук., III, 23) отецъ,—воззрите и научитесь отъ Него смиренію, кротости и послушанію вашимъ родителямъ и всѣмъ старшимъ васъ по возрасту и положенію.

Дѣти! наблюдайте за собою, не давайте укореняться въ васъ дурнымъ и грѣховнымъ наклонностямъ; пріучите себя къ самоотверженію и съ утра жизни вашей посвящайте себя на служенію Христу. Правда, Господь пріемлетъ приходящаго къ Нему и въ единонадесятый часъ (Матѣ. XX. 9); но, проводя жизнь въ служеніи міру съ его страстями и похотьми, вступать при концѣ ея въ должное служеніе Богу можетъ быть такъ же трудно, какъ трудно полдень возвратитъ къ утру. Здѣсь нужно необыкновенное напряженіе силъ, чтобы переломить образовавшіяся и обратившіяся въ природу страсти, склонности, слабости и привычки. „*Благо, говоритъ Писаніе, есть мужу, егда возметъ яремъ* (Господень) *въ юности своей*“ (Плачь Іерем. III. 27).

Итакъ, благочестивые слушатели, въ благодарность Спасителю нашему, крестъ и смерть претерпѣвшему нашего ради спасенія, потщимся всѣми силами нашего существа, при Его благодатной помощи, исполнять Его св. заповѣдь о самоотверженіи и всецѣломъ служеніи Ему, чтобы побѣдить искушенія сего грѣшнаго и прелюбодѣйнаго міра, намъ достигнуть вѣчнаго покоя и блаженства въ царствѣ небесномъ. Въ минуты унынія и духовной слабости поспѣшимъ къ подножію Креста Господня. Распятый нашъ Сладчайшій Спаситель, какъ тихій свѣтъ, какъ чарующій лучъ восходящаго солнца, проникнетъ со креста въ нашу буреваемую душу, вселитъ въ нее теплоту любви Своей и дастъ ей силу и крѣпость на новые подвиги самоотверженной борьбы съ грѣхомъ. Силою креста Твоего сохрани насъ, Господи! Аминь.

Протоіерей Воскресенской г. Казани церкви

Валентинъ Мстиславскій,

Крѣпостное право и 19-ое февраля 1861 года.¹⁾

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ настоящій день волей Государя Императора Александра Николаевича отмѣнено было «навсегда крѣпостное право на крестьянъ, водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ», и крестьяне были призваны Высочайшимъ манифестомъ къ «свободному труду». Чтобы понять все великое значеніе этого историческаго событія, необходимо, прежде всего, остановиться на томъ, откуда появилось на Руси крѣпостное право.

Указать самый моментъ возникновенія крѣпостнаго права съ такой же точностію, какъ моментъ его отмѣны, мы не можемъ, такъ какъ этого момента не было. Образовалось крѣпостное право не вслѣдствіе отдѣльнаго распоряженія правительства, а подъ вліяніемъ обстоятельствъ бытовой и государственной русской жизни и складывалось исподволь, постепенно и долго, едва ли не вплоть до самаго освобожденія крестьянъ. Въ далекую старину земля не считалась чьей-либо собственностію: всякій занималъ для себя столько, сколько могъ осилить, «куда топоръ, коса и соха ходили». Но вся земля въ то время, особенно въ нашемъ климатѣ, при тогдашнихъ очень грубыхъ и неумѣлыхъ способахъ обработки, доставляла много затрудненій земледѣльцу. На новяхъ дикую, поросшую вѣковымъ лѣсомъ, землю приходилось расчищать и воздѣлывать передъ тѣмъ, какъ засеять, съ большимъ трудомъ. Сельско-хозяйственныя орудія были самыя несложныя и грубыя: нескладная и неудобная соха, чаще всего сплошь деревянная и потому еле ковырявшая верхній слой почвы, да борона, сложенная изъ еловыхъ плахъ съ обрубленными сучьями вмѣсто зубьевъ. Тѣ мѣста подсѣчнаго поля, гдѣ золы отъ сожженнаго лѣса было мало, приходилось удобрять. Послѣ трехъ-четырехъ посѣвовъ земля истощалась, и смерду приходилось начинать снова ту же работу въ другомъ мѣстѣ, а прежній участокъ бросать. Въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ находился въ древней Руси земледѣльческій трудъ. Всякій трудился по своимъ силамъ и средствамъ. Ясное дѣло, что

¹⁾ Рѣчь, произнесенная 19 февраля 1911 года на Актѣ въ Казанской Духовной Семинаріи преподавателемъ гражданской исторіи К. П. Дьяконовымъ.

у кого семья была большая, у кого рабочихъ рукъ было больше, кто удачнѣй занималъ землю,—тотъ и богатѣль скорѣе. Многолюдная, сильная работоспособностию семья шире раздвигала границы своей обработанной земли и имѣла возможность не только кормить себя, но и сбывать свои продукты на городскіе рынки. Крупное землевладѣніе развивалось у насъ и другимъ путемъ, путемъ завоеваній и пожалованія. Самыми крупными вотчинниками были у насъ князья и ихъ потомки. Послѣ каждой войны они приводили съ собою много плѣнниковъ-рабовъ. Нѣкоторые изъ рабовъ оставлялись при княжескомъ дворѣ для домашнихъ услугъ, а всѣ остальные отправлялись въ княжескія имѣнія для обработки полей или для расчистки новыхъ участковъ земли. Такихъ же плѣнниковъ-рабовъ съ землею получали и приближенные князя, служилые люди-дружинники, раздѣлявшіе съ нимъ его удалые походы. Пожалованіе завоеванной землей служилого класса было тогда единственнымъ средствомъ награды за службу. Таковы были условія появленія на Руси крупнаго землевладѣнія, рассчитаннаго на обработку большихъ участковъ земли, на совмѣстную дѣятельность многихъ рабочихъ. Крупное хозяйство при своемъ развитіи не могло не столкнуться съ мелкимъ землевладѣніемъ, разбросаннымъ тогда по всей обширной славянской землѣ, обильнымъ по счету, но едва влачившимъ свое существованіе. Маломощнымъ крестьянскимъ семьямъ, чтобъ разработать тамъ участокъ земли, куда «топоръ, коса и соха ходили», нужны были средства: нуженъ былъ рабочій скотъ и орудія, сѣмена для посѣва, запасъ прокорма на время ожиданій плода, словомъ, нуженъ былъ въ томъ или иномъ видѣ капиталъ, безъ котораго нельзя завести никакого хозяйства. Въ положеніи безденежья у смердовъ было два выхода: или собраться нѣсколькимъ такимъ семьямъ вмѣстѣ и сообща обрабатывать землю, подѣлившись тѣмъ, что у кого было, или идти, что чаще и случалось, къ князьямъ или ихъ служилымъ людямъ и другимъ полномощнымъ владѣтелямъ за подмогою. Первые изъ крестьянъ, соединившись въ самостоятельныя общины, составили впоследствии разрядъ крестьянъ по преимуществу государственныхъ, а вторые—маломощные—крестьянъ крѣпостныхъ. Крупный землевладѣлецъ шелъ навстрѣчу искавшему у него помощи крестьянину. Онъ охотно позволялъ крестьянину селиться на своей

землѣ и отводилъ ему участокъ, «жеребій», но на извѣстныхъ условіяхъ, записывавшихся въ «порядную запись». Получивъ участокъ, крестьянинъ обязывался платить помѣщику оброкъ, большею частію хлѣбомъ, иногда деньгами, и отбывать барщину, т. е. исполнять всякія работы въ его пользу: пахать пашню, убирать хлѣбъ, сѣно, рубить и возить дрова, прудить прудъ, прясть ленъ и т. д. Своимъ порядкомъ крестьянинъ долженъ былъ платить и государственныя подати. Для устройства собственнаго жеребья крестьянинъ бралъ у помѣщика «подмогу» на обзаведеніе, «ссуду» деньгами, хлѣбомъ, орудіями и т. п. Стало быть, крестьянинъ начиналъ свое хозяйство съ долга. Уйти отъ хозяина онъ могъ, только разсчитавшись съ нимъ, т. е. выплативъ аренду, уплативъ ссуду, да еще внеся, такъ называемое, «пожилое»,—сборъ, взимаемый за пользованіе хозяйскимъ дворомъ и избой. Размѣры этого «пожилого» разсчитывались по количеству лѣтъ, прожитыхъ уходившимъ на арендованномъ имъ участкѣ. Чѣмъ дольше заживался крестьянинъ на землѣ какого-либо одного помѣщика, тѣмъ тяжелѣе становилось ему разсчитаться съ нимъ, слѣдовательно, и уйти. Долгъ все росъ и становился, наконецъ, неоплатнымъ. Къ концу XVI в. громадное большинство русскаго крестьянства потеряло вслѣдствіе задолженности возможность переходить отъ одного землевладѣльца къ другому и *крѣпко осталось* на тѣхъ земляхъ, къ которымъ привязывалъ ихъ долгъ. Вотъ гдѣ лежало начало крѣпостнаго права: оно было естественнымъ слѣдствіемъ повсемѣстнаго сосредоточенія недвижимой собственности въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ на счетъ мелкихъ.

Вызванное *бытовыми* условіями жизни, крѣпостное право должно было, съ развитіемъ *государственной* жизни на Руси, регулироваться опредѣленнымъ *законодательствомъ*. Крестьянинъ, составившій «порядную запись», былъ всетаки свободнымъ арендаторомъ чужой земли. Онъ былъ воленъ оставить эту землю и перейти въ другое мѣсто, къ другому землевладѣльцу, конечно, разсчитавшись съ первымъ. Чаще всего переходы крестьянъ совершались по окончаніи сельскихъ работъ, около Юрьева дня осенняго (26 ноября). Этотъ срокъ установился самъ собою, вытекалъ изъ самаго свойства земледѣльческаго труда: землевладѣльцу было невыгодно удалить крестьянина съ земли передъ жатвой и до

окончанія молотбы, крестьянину точно также не представлялось никакихъ выгодъ бросать свой участокъ, не сжавъ посѣяннаго хлѣба. Но установленный обычаемъ срокъ не былъ достаточно твердъ. Не смотря на обычай, недовольный всегда могъ разсчитаться съ хозяиномъ среди лѣта и уйти. Отъ такихъ случаевъ терпѣлъ убытки хозяинъ, терпѣлъ и крестьянинъ. Тогда по Судебнику Иоанна III былъ установленъ одинъ срокъ для перехода крестьянъ: «за недѣлю до Юрьева дня осенняго и недѣля послѣ Юрьева дня осенняго». Вотъ *первое законодательство*, касавшееся крѣпостнаго права и освящавшее лишь старо-давній обычай, самимъ крестьянствомъ выработанный. Данный законъ не лишилъ крестьянъ свободы перехода, онъ лишь ввелъ его въ границы и обставилъ еще разчетомъ съ помѣщикомъ. Но свобода крестьянскаго перехода уже въ началѣ XVI в., вслѣдствіе задолженности, стала постепенно замирать. вмѣсто перехода появляется «перевозъ» или „свозъ“ крестьянъ помѣщиками. За крестьянина, который собирался уходить, расплачивался другой помѣщикъ и свозилъ къ себѣ. Въ XVI в. такой свозъ существовалъ уже въ широкихъ размѣрахъ. Но быть свезеннымъ отъ одного помѣщика къ другому для крестьянина не значило выйти на свободу. Это значило лишь перейти изъ одной зависимости въ другую. Поэтому крестьяне, чтобы дѣйствительно выйти на свободу, стали уходить отъ помѣщиковъ безъ расплаты, проще сказать, убѣгать. И законный переходъ крестьянъ самъ собою превратился въ незаконный *побѣгъ*. Эти побѣги крестьянъ во второй половинѣ XVI в. достигаютъ огромныхъ размѣровъ: пустѣютъ дѣля въчины, попадаютъ такія, въ которыхъ изъ сотенъ населенія остается всего нѣсколько бобылей—маломощныхъ крестьянъ; въ другихъ никого не остается, а пашни заростають лѣсомъ. Особенно страдали отъ крестьянскихъ побѣговъ мелкіе служилые люди: служить государству стало нечѣмъ. Отъ крестьянскаго бѣгства, превращавшагося иногда въ бродяжничество, терпѣло убытки и государство. Подати въ то время собирались съ обрабатываемой земли, а отъ бѣгства крестьянъ количество обрабатываемой земли уменьшалось. Противъ ухода и бѣгства возставало и само крестьянское общество, потому что правительство собирало подати не съ каждаго крестьянина отдѣльно, а со всей деревни разомъ. Значить, крестьянамъ долю

подати, платившуюся ушедшимъ, приходилось раскладывать на оставшихся. Чтобы не платить казенныхъ податей, крестьяне прибѣгали и къ слѣдующей уловкѣ: нѣкоторые стали продаваться въ *холопство*. Холопы считались собственностію своихъ господъ и податей не платили. Побѣги, уходы, переходы въ холопство приводили въ концѣ концовъ къ тому, что обезлюдивался центръ государства. Къ концу XVI в. это послѣдствіе опредѣлилось настолько ясно, что правительству пришлось серьезно задуматься о невыгодахъ для государства создавагося положенія вещей. И вотъ правительство царя Феодора Ивановича и Бориса Годунова издаетъ рядъ указовъ, касающихся крестьянскихъ побѣговъ. Указомъ 1597 года помѣщики получили право отыскивать бѣглыхъ крестьянъ въ теченіе 5 лѣтъ, а власти обязаны были возвращать найденныхъ помѣщикамъ. Указъ этотъ говоритъ *только о бѣглыхъ* крестьянахъ, поэтому совершенно напрасно считали прежде, что этимъ указомъ или какимъ либо другимъ, изданнымъ за 5 лѣтъ до 97 г., устанавливалось общее прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и произошла общая отмѣна Юрьева дня. Такого указа издано не было и считать Бориса Годунова виновникомъ закрѣпощенія крестьянъ не приходится. Въ 1647 г. уже при Алексѣѣ Михайловичѣ правительство увеличиваетъ срокъ сыска еще на 5 лѣтъ, а затѣмъ и совсѣмъ отмѣняетъ: бѣглыхъ позволяется искать и требовать по суду назадъ всегда, безъ срока, «безъ урочныхъ лѣтъ». Правительство борется и противъ своза крестьянъ. Особенно важнымъ въ дѣлѣ закрѣпощенія крестьянъ является Уложеніе Алексѣя Михайловича. По Уложенію *крестьяне прикрѣпляются къ тѣмъ участкамъ, на которыхъ они были записаны въ Писцовыхъ книгахъ 1600-хъ годовъ*. Въ силу Уложенія Юрьевъ день лишился почти всякаго практическаго значенія и остался жить лишь въ памяти народной въ общезвѣстной поговоркѣ: «вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день». Уложеніе, впрочемъ, вовсе не хотѣло сказать, что крестьяне становятся лично зависимыми отъ помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ обязуются сидѣть, но, передавъ помѣщикамъ судъ и расправу надъ крестьянами, оно не опредѣлило границъ ихъ власти, что могло вызывать злоупотребленія съ той и другой стороны. Для государственной и общественной жизни такая неопредѣленность представляла множество неудобствъ. На-

стоятельной необходимостію являлось избѣгнуть ея тѣмъ или инымъ способомъ. Къ сожалѣнію, всѣ обстоятельства тогдашней государственной жизни Россіи складывались такъ, что полная закрѣпощенность крестьянъ становилась неминуемой.

XVIII вѣкъ принесъ безусловное сліяніе *поземельной* крѣпости крестьянъ съ ихъ *личной* крѣпостію отъ землевладѣльцевъ.

Царствованіе Петра Великаго почти все было заполнено войнами, которыя опредѣлили ходъ и направленіе всей преобразовательной дѣятельности его. Реорганизациія военныхъ силъ, образованіе флота, изысканіе новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ на военныя силы и просвѣщеніе Россіи—привели къ тому, что всѣ сословія русскаго государства оказались въ крѣпостной зависимости отъ него. Каждая общественная группа должна была служить государству, неся тѣ повинности, которыя были возложены на нее правительственной властію. Дворянство, какъ передовое общество, первое подпало подъ это государственное тягло. Изъ среды дворянства выходятъ первые сановники, изъ дворянъ состоитъ гвардія, дворяне служатъ офицерами въ арміи, въ ихъ рукахъ находится судъ и всѣ другія отрасли управленія. Осложненныя служебныя обязанности дворянства требовали лучшаго обезпеченія его служебной дѣятельности, что и было сдѣлано чрезъ расширеніе землевладѣльческихъ правъ помѣщиковъ. Но помимо расширенія землевладѣльческихъ правъ, сдѣлавшихъ болѣе прочнымъ обладаніе помѣстьями, дворянство при Петрѣ В. по государственной необходимости крѣпче завладѣло и крестьянами. Издавна прямая подать платилась съ недвижимаго имущества. Сначала брали ее съ количества обработанной земли, въ XVII в. подати стали брать со «двора», съ жилого помѣщенія. Если ранѣе можно было облегчить свои платежи, сокративъ запашку и уменьшивъ площадь «паханой земли», то позднѣе можно было въ одинъ «дворъ», подъ одну крышу, свести нѣсколько крестьянскихъ семействъ. Такъ и дѣлали податные люди, сбивались по нѣсколько семей въ одинъ дворъ, всѣ вмѣстѣ платя за одну семью. Въ разгаръ Шведской войны Петру Великому пришлось замѣтить рѣзкое уменьшеніе податныхъ дворовъ въ государствѣ, происшедшее отъ хитростей плательщиковъ. Лучшею мѣрою для борьбы съ этимъ уменьшеніемъ была признана податная реформа. Было рѣ-

шено брать впередъ не съ имуществъ, а съ людей, съ «головъ», и замѣнить т. о. подворную подать подушною («поголовшиной»). Петръ Великій велѣлъ во время ревизіи населенія записать и всѣхъ холоповъ и обложить ихъ подушною податью наравнѣ съ крестьянами,—такъ уничтожено было различіе между холопами и крестьянами. Для государства подушная подать была благодѣиємъ. Но государство, облагая податью «душу» независимо отъ земли, подтверждало возможность отдѣлять крестьянъ отъ земли. Древнее *прикрѣпленіе только къ землѣ* замѣнялось уже началомъ *личной* (податной) зависимости крестьянина отъ землевладѣльца, а сравненіе холоповъ съ крестьянами, имѣвшее цѣлю поднять холопство до крестьянства, въ житейской практикѣ перенесло на крестьянъ нѣкоторыя черты холопей зависимости.

Дальнѣйшее законодательство по крестьянскому вопросу основывалось на принципѣ Петра Великаго о личной зависимости крестьянина отъ помѣщика и постепенно закрѣпляло *личность крестьянина за помѣщикомъ*, что вынуждалось отчасти общественной необходимостію естественной опеки старшихъ по развитію членовъ государства надъ младшими.

Вотъ главные историческія моменты возникновенія и развитія крѣпостного права, до XVIII в. лишь *поземельнаго*, а съ первой $\frac{1}{4}$ XVIII в. и *личнаго*.

К. Дьяконовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

Анастасіи Евгеніевны Стройковой,

Начальницы состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. 1)

I.

АДРЕСА И ПРИВѢТСТВІЯ:

Адресъ отъ настоящихъ и бывшихъ сослуживцевъ юбилярши, прочитанный преподавателемъ словесности г. Никитскимъ.

Глубокочитмая Анастасія Евгеніевна!

Побуждаемые чувствами искренней признательности, глубокой преданности и безграничнаго уваженія къ Вамъ, дружной семьей собрались сегодня сослуживцы Ваши, чтобы отъ души привѣтствовать Васъ съ полувѣковымъ юбилеемъ Вашей плодотворной дѣятельности на нивѣ духовнаго просвѣщенія.

„Вѣкъ прожить—не поле перейти“, говоритъ русская пословица. Вы прожили полвѣка и притомъ на многотрудномъ педагогическомъ поприщѣ, а это, въ особенности для нашего времени, такое рѣдкое явленіе, такой подвигъ, предъ которымъ невольно преклоняешься. Вотъ почему и мы, несмотря на Ваше, всѣмъ намъ хорошо извѣстное, нерасположеніе къ почестямъ и торжественнымъ привѣтствіямъ, не нашли возможнымъ обойти молчаніемъ настоящій день и рѣшили на этотъ разъ пойти противъ Вашей воли.

Трудно найти человѣка, который, празднуя свое пятидесятилѣтіе, можетъ подобно Вамъ, обернувшись на

1) Продолженіе. См. № 10.

пройденный имъ путь, съ спокойной совѣстью сказать: „исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога“... Въдѣ за этотъ громадный періодъ, который, несомнѣнно, является цѣлою эпохой въ исторіи нашего училища, Вы сдѣлали столько для послѣдняго, сколько едва ли кто въ состояніи сдѣлать.

Въ полномъ расцвѣтѣ физическихъ и духовныхъ силъ, горя искреннимъ желаніемъ послужить дѣлу женскаго воспитанія и образованія, переступили Вы полвѣка тому назадъ порогъ мало извѣстнаго тогда нашего училища и... всецѣло посвятили себя нелегкому педагогическому дѣлу.

Въ скромной и незамѣтной роли помощницы воспитательницъ, въ болѣе трудномъ званіи воспитательницы и, наконецъ, облеченная почетнымъ и отвѣтственнымъ званіемъ Начальницы, Вы слились съ жизнью училища, сдѣлали его интересы и нужды своими, вложили въ него свою душу и упорнымъ трудомъ, соединеннымъ съ любовью къ своему дѣлу, добились того, что скромное училище наше стало извѣстно всему Поволжью.

Подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ и при живомъ Вашемъ участіи проведена была въ высшей степени благодѣтельная для училища реформа 1903 года. Заботясь объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей воспитанницъ, Вы расположили нашего неутомимаго училищнаго благотворителя П. В. Щетинкина къ построенію при училищѣ новаго великолѣпнаго храма. Желая доставить своимъ питомицамъ, какъ будущимъ учительницамъ, лучшую педагогическую подготовку, Вы вмѣстѣ съ училищнымъ Правленіемъ хлопочете объ учрежденіи при училищѣ образцовой школы... Не оставляя безъ вниманія и матеріальныхъ нуждъ ученицъ, Вы принимаете живое участие и въ дѣятельности состоящаго подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Попечительства. Не довольствуясь и этимъ всѣмъ, Вы не далѣе, какъ въ прошломъ году, вмѣстѣ съ Правленіемъ поднимаете новый вопросъ объ открытіи VII и VIII классовъ при училищѣ и расширеніи училищныхъ зданій.

Нельзя не отмѣтить и отношеній Вашихъ къ училищной корпораціи.

Непосредственно наблюдая за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла, Вы руководите сослуживцами и располагаете ихъ къ энергичной и добросовѣстной работѣ. Вы посѣщаете уроки преподавателей, поощряете успѣхи и ободряете въ неудачахъ. И все это дѣлаете кротко, деликатно.—Вы никогда не забываете и матеріальной необеспеченности Вашихъ сослуживцевъ. Благодаря Вашимъ хлопотамъ, одни изъ насъ получили прибавки къ своему содержанію, другимъ Вы стараетесь найти заработокъ на сторонѣ.

Наконецъ, училищная семья никогда не забудетъ Вашихъ заботъ и о самыхъ младшихъ членахъ ея—воспитанницахъ.

Съ самага начала своей жизни въ училищѣ воспитанница становится предметомъ Вашихъ искреннихъ материнскихъ заботъ. Вы входите во всѣ нужды дѣвочки, интересуетесь ея семейнымъ положеніемъ, заботитесь объ ея матеріальномъ благосостояніи. По Вашей инициативѣ при училищѣ учреждаются стипендіи, подѣ Вашимъ воздѣйствіемъ въ попечительскую кассу поступаютъ пожертвованія отъ училищныхъ благотворителей. Вы тщательно слѣдите за состояніемъ здоровья ввѣренныхъ Вамъ дѣвицъ: удобство одежды, чистота ученическихъ помѣщеній, доброкачественность стола являются предметомъ Вашего серьезнаго вниманія. Зная, какъ важно систематическое взвѣшиванье воспитанницъ, дающее возможность наблюдать за правильнымъ ходомъ ихъ физическаго развитія, Вы жертвуете училищу прекрасный приборъ для взвѣшиванія и измѣренія роста ученицъ. Но особенно трогательно Ваше отношеніе къ больнымъ ученицамъ. Съ появленіемъ такой ученицы Вы лишаетесь покоя, страдаете не менѣ самой больной и успокаиваетесь лишь по минованіи опасности. Заботясь о настоящемъ своихъ питомицъ, Вы не упускаете изъ виду и ихъ будущаго. Сознавая, что питомицамъ Вашимъ придется выступить въ жизни въ роли не только учительницъ, но и хозяекъ дома, Вы поднимаете серьезный вопросъ о лучшей постановкѣ въ училищѣ занятій по домоводству.

Вотъ что, Глубокочтимая Анастасія Евгеніевна, сдѣлали Вы для вѣреннаго Вамъ училища, и вотъ за что сегодня вся училищная семья съ низкимъ поклономъ говоритъ Вамъ сердечное русское „спасибо“ и выражаетъ искреннее желаніе еще многіе годы видѣть Васъ во главѣ училища. Въ знакъ же своей искренней любви и расположенія къ Вамъ училищная семья въ лицѣ настоящихъ и бывшихъ Вашихъ сослуживцевъ проситъ Васъ принять отъ нея этотъ скромный письменный приборъ. Пусть въ тиши Вашего кабинета онъ время отъ времени напоминаетъ Вамъ о тѣхъ, чьи взоры съ удивленіемъ и почтеніемъ смотрятъ на полувѣковое служеніе Ваше и чьи сердца горятъ любовью и уваженіемъ къ Вамъ.

Привѣтствіе отъ воспитанницъ училища, сказанное ученицей VI класса С. Красновидовой и произведшее сильное впечатлѣніе на присутствующихъ своею искренностью и задушевностью.

Глубокоуважаемая, дорогая Анастасія Евгеніевна!

Сознаніе, что на нашу долю выпало рѣдкое счастье въ этотъ великій день привѣтствовать Васъ отъ лица всѣхъ воспитанницъ, наполняетъ наше сердце благородною гордостью. Да, мы гордимся, что Богъ удостоилъ насъ быть участницами такого великаго торжества; мы счастливы, что можемъ выразить Вамъ тѣ чувства любви и благодарности, которыя наполняютъ насъ.

Прошло полвѣка съ того счастливаго незабвеннаго дня, когда Вы поселились въ этомъ домѣ и все свое будущее, всю свою жизнь съ ея радостью и горемъ связали съ нами. Вы, слѣдуя завѣтамъ Христа, своимъ примѣромъ сѣяли сѣмя добра, правды и истины, сѣмя спасительной жизни въ нашихъ юныхъ сердцахъ. Всѣ Ваши молодя, здоровыя, самыя лучшія силы были потрачены на насъ, чтобъ сдѣлать изъ насъ честныхъ, благородныхъ труженицъ, любящихъ свою родину.

Дѣля съ нами и радости, и горе, Вы всѣ наши мысли направляли къ добру и съ привѣтливой, ласковой улыбкой старались развить въ насъ всѣ христіанскія доб-

родители. Часто Вы больная вмѣстѣ съ нами въ церкви на молитвѣ или цѣлыми ночами просиживали у изголовья трудноболящихъ воспитанницъ. И какой неподдѣльной радостью наполнялось Ваше материнское сердце, когда онѣ поправлялись отъ болѣзни. Ваше отзывчивое сердце сочувственно откликалось на нужды нашихъ родителей. Не разъ, изливая передъ Вами свое горе, нужду, они находили у Васъ благоразумные совѣты, сердечныя утѣшенія и выходили отъ Васъ успокоенные и утѣшенные.

50 лѣтъ славнаго, честнаго, благороднаго служенія. Это такой, великій, святой подвигъ, передъ величіемъ котораго невольно низко, низко склоняются наши юныя головы. Да, велика Ваша заслуга. Велика Ваша любовь. Нѣтъ словъ выразить Вамъ всю нашу благодарность за тѣ нѣжныя заботы, которыми Вы окружали насъ съ перваго дня нашего вступленія подъ Вашу кровь. Вѣрьте, дорогая Анастасія Евгениевна, Ваши предостереженія, Ваши добрые совѣты будутъ всегда у насъ путеводной звѣздой. Никогда не потемнѣетъ среди житейскихъ горестей и нуждъ въ нашей памяти Вашъ милый, заботливый, ласковый взглядъ, Вашъ родной, дорогой для насъ образъ. Съ какой любовью мы будемъ вспоминать счастливые дни, проведенные съ Вами. Многіе изъ насъ, проливая горькія слезы житейскія, прольютъ не мало и сладкихъ слезъ благодарности при воспоминаніи о Васъ, дорогая Анастасія Евгениевна. Вы, возбудившая въ нашихъ сердцахъ высокія чувства любви и благодарности, примите отъ насъ, отъ нашихъ родителей восторженное поздравленіе и сердечное пожеланіе Вамъ здоровья на пользу и счастье дорогого для насъ училища. Мы молимъ въ своихъ теплыхъ молитвахъ Пречистую Матерь Божію, нашу Покровительницу, чтобы Она сохранила Вашу жизнь на многіе, многіе годы“.

При этомъ воспитанницами была поднесена юбилейшѣ роскошная корзина цвѣтовъ.

Адресъ отъ Совѣта Казанскаго Родіоновскаго Института, прочитанный г. Начальницей О. Д. Ермолаевой.

Глубокоуважаемая Анастасія Евгеніевна!

Совѣтъ Казанскаго Родіоновскаго Института въ лицѣ моемъ считаетъ за честь принести Вамъ свои поздравленія. Рѣдкое счастье выпало Родіоновскому Институту привѣтствовать нынѣ свою бывшую питомицу въ 50-лѣтній юбилей ея служенія. Все въ этомъ случаѣ для Института трогательно, и онъ имѣетъ право съ особеннымъ чувствомъ радости и умиленія взирать на Васъ, явно осѣненную милостію Божіею.

Подъ кровомъ Института, съ самаго ранняго нѣжнаго возраста, Вы получили свое воспитаніе, и Вамъ преподаны были правила, — которыя украсили Вашъ умъ и сердце, подготавливая Васъ на славную и вѣрную службу Церкви и Родинѣ, что и составляетъ задачу каждаго воспитательнаго учрежденія. На тернистомъ пути воспитатель смѣняются удачи и разочарованія, — Вы же превысили надежды и упованія воспитавшаго Васъ Института и своею безупречною жизнью выполнили назначеніе доброй христіанки, посвятивши себя всецѣло дѣлу воспитанія и образованія дѣвиць духовнаго званія.

Сегодня дѣти молились въ Институтскомъ Храмѣ о благополучіи на долгіе годы родной для нихъ юбилярши; съ такою честію и великою пользою послужили Вы въ теченіе полувѣка, что для нихъ въ Вашемъ лицѣ представляется живой примѣръ чистой души и самоотверженія, въ высшей степени почтенной дѣятельности.

Дай же Богъ Вамъ силъ душевныхъ впредь съ тою же любовью и пользою руководить ввѣреннымъ Вамъ заведеніемъ.

Подписала: Начальница Родіоновскаго Института
О. Д. Ермолаева и др.

Адресъ отъ Кассы бывшихъ воспитанницъ Казанскаго Родіоновскаго Института, прочитанный супругой Губернскаго Предводителя Дворянства Л. А. Толстой-Милославской.

Глубокоуважаемая Анастасія Евгеніевна!

Члены Кассы бывшихъ воспитанницъ Казанскаго Родіоновскаго Института, единодушно привѣтствуя Васъ въ знаменательный день полувѣкового Вашего юбилея, просятъ Васъ принять ихъ поздравленія и душевныя пожеланія вмѣстѣ съ молитвами Царицѣ Александрѣ, Святой Покровительницѣ Институтскаго Храма.

Памятуя, что Вы родная намъ по духу Вашей дѣятельности и дѣла благотворенія объединившей насъ Кассы, мы молитвенно благословляемъ Васъ Св. иконою, подкрѣпляя Васъ тѣмъ на продолженіе трудовъ для образованія и воспитанія подростоющаго женскаго поколѣнія.

Подписала: Предсѣдательница Правленія Кассы бывшихъ воспитанницъ Начальница Казанскаго Родіоновскаго Института О. Д. Ермолаева и др.

При чемъ юбиляршѣ поднесена была св. икона Царицы Александры и цѣнный бюварь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Государственная Дума, хотя и не безъ треній, приняла смѣту Св. Синода. „Упомянутое докладчикомъ, что эта смѣта въ нынѣшній годъ повысилась болѣе, чѣмъ на 3 мил. рублей, вызвало замѣчаніе на лѣвыхъ скамьяхъ: „къ сожалѣнію“! Очевидно, авторамъ такихъ замѣчаній представляется, что государство даетъ слишкомъ много на нужды духовнаго вѣдомства, что оно слишкомъ щедро къ церкви“. Желая ясно и точно отвѣтить на вопросъ: *много или мало* даетъ государство на нужды православной церкви, „Церк. Вѣст.“ въ № 9 пишетъ:

«Государство въ дѣйствительности даетъ на потребности культа гораздо меньше, чѣмъ это кажется. Изъ смѣты въ 37 милліоновъ рублей, 15 милліоновъ назначается на церковныя школы. Само собою разумѣется, что школьное дѣло обслуживаетъ вовсе не религіозныя, а культурныя потребности населенія. Вѣдь никто же не будетъ утверждать, что въ церковныхъ школахъ дѣти не учатся, а молятся; значить, хотя духовное вѣдомство не безъ соображенія религіозныхъ интересовъ отстаиваетъ свою школу, тѣмъ не менѣе школьныя затраты суть затраты не на церковь, а на просвѣщеніе. Въ значительной степени то же самое нужно сказать о 3 милліонахъ, ассигнуемыхъ на духовно-учебныя заведенія. Хотя эти заведенія обслуживаютъ и нужды конфессіональныя, но всеѣмъ извѣстно, что они обслуживаютъ также нужды сословныя и культурныя. Поскольку духовенство составляетъ разрядъ гражданъ государства, его сословныя нужды не относятся къ потребностямъ культа, а входятъ въ разрядъ потребностей обще-государственныхъ. Затѣмъ, поскольку питомцы духовно-учебныхъ заведеній несутъ службу государству на разныхъ поприщахъ дѣятельности, въ томъ числѣ и пастырскомъ, постольку затрачиваемыя на нихъ средства опять не имѣютъ чисто конфессіональнаго назначенія. Потому и государственную ассигновку на духовныя школы надобно разсматривать какъ удовлетвореніе нуждъ не столько церковныхъ, сколько вообще государственныхъ. Слѣдовательно, *оказывается, что на церковь собственно ассигнуется не 37 милліоновъ, а всего 19 милліоновъ.* По отношенію къ массѣ православнаго населенія Россіи это составляетъ не болѣе 25 коп. съ души въ годъ. По отношенію къ обще-государственному бюджету это составляетъ около $\frac{3}{4}$ процента. Ужели же это «слишкомъ много»? Какъ бы ни цѣнить религіозныхъ потребностей человѣка, но все-таки развѣ онѣ такъ «незначительны», что на нихъ жалъ тратить 25 коп. въ годъ на человѣка и въ то же время на винную монополію тратить въ десятки разъ больше? Пожалуй скажутъ намъ, тамъ расходъ даетъ прибыль. Однако, позволительно усумниться, чтобы это была дѣйствительная прибыль для государства. Отравленіе алкоголемъ вноситъ несомнѣнный минусъ въ государственный организмъ. А религіозная жизнь во всякомъ случаѣ можетъ лишь духовно оздоровить общество и поднять его энергію.

Послѣ этого позволительно спросить, не слишкомъ ли мало напротивъ, тратить государство на потребности церкви? Такой вопросъ тѣмъ болѣе умѣстенъ, что съ точки зрѣнія чисто внѣшне-юридической русская православная церковь *далеко не безъ права получаетъ государственное содержаніе*. Вѣдь тѣ 5—6 милліоновъ десятины земли, которые въ теченіе XVIII вѣка были отобраны у церковныхъ учреждений, какой доходъ даютъ государству и сколько могли бы давать церкви? Русское дворянство не заплатило ни однимъ рублемъ своей земельной собственности и благополучно доселѣ пользуется ею. Такъ не имѣла ли права и церковь владѣть своими имуществами? Государство взяло ихъ. Но, не нарушая элементарной справедливости, оно могло взять ихъ только въ свое управленіе, а не обладаніе, оно взяло на себя обязанность давать доходамъ съ церковныхъ имуществъ болѣе цѣлесообразное употребленіе. Какъ оно исполняло свое обязательство—о томъ могли бы рассказать хотя бы любимцы Екатерины II, чернавіе сотни тысячъ изъ бывшаго церковного фонда. Но предавая забвенію прошлое, въ настоящемъ церковныя учрежденія имѣютъ полное право требовать, чтобы имъ была оказана справедливость. И съ точки зрѣнія этой справедливости приходится сказать, что на потребности церкви еще до сихъ поръ государство даетъ не слишкомъ много, а слишкомъ мало».

Къ сказанному здѣсь едва ли нужно что нибудь добавлять. Остается только еще разъ повторить то замѣчаніе, какое послышалось въ Думѣ по поводу смѣты Св. Синода: *къ сожалѣнію слишкомъ мало повысилась эта смѣта....*

Но за то тамъ, гдѣ духовное вѣдомство удовлетворяетъ религіознымъ запросамъ вѣрующихъ безъ пособій и субсидій отъ правительства,—тамъ нужно бы было только благодарить это вѣдомство. Но не то видимъ на самомъ дѣлѣ. Въ „Р. С.“ (№ 45) читаемъ:

«Торговымъ фирмамъ, производящимъ повсемѣстно въ Россіи торговлю церковными вещами: парчою, утварью, иконами, кіотами и т. д., угрожаетъ серьезная опасность отъ конкуренціи со стороны торгующихъ тѣми же предметами епархіальныхъ и церковныхъ лавокъ.

Духовенство давно уже взяло въ свои исключительно руки торговлю церковными свѣчами. Предпріятіе оказалось весьма вы-

годнымъ, дающимъ епархіальнымъ начальствамъ громадныя доходы. Теперь духовенство пытается точно такъ же поступить со всѣми вообще церковными предметами. Оно намѣревается монополизировать торговлю церковной утварью. Число церковныхъ лавокъ съ каждымъ днемъ умножается, а съ тѣмъ вмѣстѣ расширяются торговля операціи по продажѣ церковныхъ предметовъ.

Такое положеніе, естественно, вызываетъ тревогу среди фабрикантовъ и торговцевъ церковными вещами. Она не безъ основанія предполагаетъ, что, можетъ-быть, въ недалекомъ будущемъ имъ грозитъ полное разореніе. Епархіальныя лавки могутъ превратиться въ универсальныя магазины, и духовенство можетъ открыть свои собственныя фабрики парчи, церковной утвари и проч. Тогда, конечно, частной торговлѣ этими предметами не существовать. Поэтому группа московскихъ фабрикантовъ и торговцевъ церковной утварью рѣшила организовать и возбудить ходатайство въ соответствующихъ сферахъ о воспрещеніи духовенству заниматься несвойственными ему торговыми операціями. Не такъ давно состоялось собраніе фабрикантовъ, на которомъ намѣчена программа дѣйствій и избрана Комиссія для осуществленія поставленной цѣли. Положено начало и фонду для потребныхъ наведеніе этого дѣла расходовъ.

Къ чему могутъ привести стремленія торговцевъ? Несомнѣнно, конечно, что роль торговца несвойственна пастырю церкви. Торговля операція запрещены духовенству канонами церкви, не говоря уже о томъ, что они противорѣчатъ духу и прямому смыслу Евангелія. Однако, это мало препятствуетъ тому, что духовенство въ послѣднее время все шире и шире развиваетъ торговлю церковными предметами. И врядъ ли, конечно, группѣ московскихъ фабрикантовъ удастся достигнуть намѣченной ими цѣли. Развитія торговыхъ операцій духовенства не пріостановить имъ до тѣхъ поръ, пока существуютъ извѣстныя условія, при которыхъ духовенство пользуется привилегированнымъ положеніемъ.

Поэтому вотъ на что слѣдуетъ обратить вниманіе тѣхъ, кому это вѣдать надлежитъ. Духовенство, производя торговля операціи, не платитъ никакихъ налоговъ, никакихъ торговыхъ пошлинъ. На какомъ основаніи? Разъ оно ведетъ торговлю, и притомъ въ большемъ размѣрѣ, оно должно нести и всѣ тѣ повинности, которымъ подлежатъ всѣ торговля предпріятія.

Въ интересахъ казны необходимо поставить этотъ вопросъ и настоять на томъ, чтобы это было проведено въ жизнь».

„Фабриканты“ и „торговцы“ проливаютъ крокодиловы слезы. А авторъ вышеприведенныхъ строкъ совершенно забываетъ то обстоятельство, что барыши епархіальныхъ „заводовъ“ и такихъ же „складовъ“ записываются не на *личный* счетъ представителей вѣдомства, какъ это практикуется у „фабрикантовъ“ и „торговцевъ“, а исключительно тратятся на общегосударственныя нужды. На барыши эти содержатся: учебныя заведенія, миссіонерскія учрежденія и т. п. Т. е. барыши епархіальные идутъ какъ разъ на то, что должно быть обеспечено изъ сундука правительства.

Культурная дѣятельность духовенства начинаетъ обращать на себя вниманіе истинныхъ культуртрегеровъ нашей темной деревни. Въ этомъ случаѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія послѣдній отчетъ мѣстнаго пчеловоднаго общества.

«По даннымъ этого отчета, собраннымъ со всей губерніи черезъ православное и мусульманское духовенство, въ губерніи всего считается до 7 тыс. пасѣкъ съ общимъ числомъ до 132 тыс. ульевъ, изъ которыхъ 96400 шт. или 73,1 проц. колодныхъ, 28 тыс. шт. (21,5 проц.) рамочныхъ и 7 тыс. (5 проц.) линейныхъ.

Изъ рамочныхъ ульевъ наибольшимъ распространеніемъ пользуются ульи Дадана, затѣмъ Левицкаго и Паленина; ульевъ же другихъ системъ имѣется не болѣе 7 проц.

По отдѣльнымъ категоріямъ владѣльцы пасѣкъ и ульевъ располагаются такъ: крестьяне имѣютъ свыше 6300 пасѣкъ со 120 тыс. ульевъ, *православное духовенство—225 пасѣкъ съ 4200 ульями и только 275 пасѣкъ съ 6600 ульями принадлежатъ прочимъ владѣльцамъ.*

Наибольшимъ развитіемъ пчеловодства считаются уѣзды: Мамадышскій, Казанскій, Чистопольскій и Лайшевскій; наименѣе же всего пчеловодство развито въ уѣздахъ: Козмодемьянскомъ, Ядринскомъ и Чебоксарскомъ.

Рамочные же ульи болѣе распространены въ уѣздахъ: Казанскомъ и Царевококшайскомъ (болѣе 50 проц. общаго количества ульевъ во всемъ уѣздѣ).

Въ отношеніи количества получаемого меда укажемъ, что въ среднемъ рамочный улей даетъ въ 3 слишкомъ раза больше, чѣмъ колодный улей и, также въ среднемъ, пчеловоды съ колодными ульями въ годъ недобираютъ 14 фунтовъ съ каждаго улья, что по всей губерніи даетъ годового недобора свыше 3000 пудовъ».

Остается только привѣтствовать труды православнаго духовенства и ставить ихъ въ примѣръ „прочимъ владѣльцамъ“.

А можетъ быть и здѣсь найдутся своего рода „фабриканты“ и „торговцы“, которые захотятъ проливать слезы о томъ, что у духовенства пасѣки растутъ, а у „прочихъ владѣльцевъ“ сокращаются?...

Объявленіе.

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

СВЯЩЕННИКА В. С. НИКОЛЬСКАГО.

Пьесы на 4 голоса.

№		Парт.	Гол.
1.	Ирмосы на Рождество Христово (Изд. 2-е)	— 60	— 60
2.	Хвалите Имя Господне» № 1 (Изд. 2-е)	— 30	— 30
3.	Херувимская пѣснь № 1	— 30	— 30
4.	Милость мира № 1 (Изд. 2-е исправленное)	— 30	— —
5.	Запричастный: «Ядый мою плоть»	— 30	— 30
6.	Херувимская пѣснь № 2	— 30	— 30
7.	Милость мира № 2 (Изд. 2-е)	— 30	— 30
8.	Запричастный: «Хвалите Господа съ небесъ»	— 30	— 30
9.	Нынѣ отпускаеши № 1	— 30	— 30
13.	Слава Единородный	— 30	— 30
14.	Милость мира № 3	— 30	— 30
15.	Милость мира № 4	— 30	— 30
16.	Достойно есть	— 30	— 30
17.	Хвалите имя Господне № 3	— 30	— 30

Новыя изданія.	18. Нынѣ отпускаеши № 2	— 30	--	—
	19. Отче нашъ	— 30	—	—
	20. Свѣте тихій	— 30	—	—
	21. Разбойника благоразумнаго (на три голоса)	— 30	—	—
	22. Да возрадуется душа (на облаченіе архіерея)	— 30	—	—
	23. Покаянія отверзи ми	— 40	—	—
	24. Хвалите имя Господне № 4	— 30	—	—
	25. » » » № 5	— 30	—	—

На 6 голосовъ.

(2 Д. А. 2 Тен. Б.).

10. «Хвалите имя Господне»	— 30	—	30
--------------------------------------	------	---	----

Тріо съ хоромъ.

11. «Да исправится молитва моя» № 1	— 50	—	—
12. » » » № 2	— 40	—	—

Можно получать у автора священника **В. С. Никольскаго:**
Тамбовъ. Гимназическая ул., домъ С. Патутина.

Продается въ Москвѣ у П. Юргенсона, А. Гутхейля, К. Мейкова,
въ С.-Петербургѣ у І. Юргенсона, въ Кіевѣ у Л. Идзиковскаго,
въ Харьковѣ у А. Ф. Гергарда, въ Воронежѣ у В. Кастнера.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 21-го марта 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**